

В полдень управляющий пригласил всех гостей поместья Дун в малую столовую на обед. Во-первых, чтобы убедиться, что все игроки в безопасности, а во-вторых, так было удобнее ему самому — не приходилось разносить еду по комнатам.

Когда Иту пришёл, почти все уже сидели за столом. Сун Цзинчэнь, заметив его, помахал рукой. Маленький Сун специально оставил для него место рядом с Цзян Ханьюем. Поколебавшись, Иту всё же сел.

— Бай Янь и остальные ещё не пришли? — спросил Иту, взяв палочки и посмотрев на два пустых места рядом с Хай Лином.

— Когда я уходил, их не видел, — покачал головой Сун Цзинчэнь. — Но они всегда вместе, так что, думаю, ничего не случилось.

Иту промолчал и палочкой раскрошил мапо тофу на своей тарелке. Цзян Ханьюй искоса взглянул на него. Иту, невозмутимо, раскрошил тофу ещё сильнее, превращая его в невнятное месиво.

К счастью, кроме сидевших рядом Сун Цзинчэня и Цзян Ханьюя, никто не заметил его неуклюжести. Когда Иту, не желая мириться с неудачей, уже собирался в очередной раз попытаться подцепить кусочек, Маленький Сун заботливо протянул ему фарфоровую ложку.

— Брат, возьми эту.

Иту с облегчением вздохнул и взял ложку.

— Спасибо, Маленький Сун. Ты такой хороший.

Сун Цзинчэнь смущённо улыбнулся и уже хотел было что-то сказать, как вдруг палочки мужчины рядом с ним пришли в движение. Иту уже выскреб все остатки тофу из своей тарелки и собирался смешать их с рисом, как вдруг в его миску упал целый, нетронутый кусок.

Иту: «?»

Он растерянно поднял голову и встретился с взглядом Цзян Ханьюя, в котором читалось смешанное чувство брезгливости и сострадания к тем, у кого руки растут не из того места.

— Зачем есть крошки, когда можно съесть целый кусок, — нахмурившись, произнёс мужчина.

— Ты... У тебя что, обсессивно-компульсивное расстройство?

Не успел Иту договорить, как Цзян Ханьюй опередил его, словно боясь, что тот подумает что-то не то.

— Я просто люблю помогать людям. Не стоит благодарности.

Иту: «...»

«Ну спасибо большое».

А Сун Цзинчэнь, который уже успел смешать тофу с рисом в своей миске, посмотрел то на Иту, то на Цзян Ханьюя и удивлённо вытаращил глаза.

«А что не так с тофу и рисом?! Может, выглядит и не очень, зато как вкусно!»

Он и не подозревал, что в интерактивной зоне Карточного поля в этот момент всю сменилось направление беседы.

***

[Анонимный игрок 423: ??? Это тофу? А я думал, это они так милуются! Ха-ха, умора!]

[Анонимный игрок 579: У-у-у, Маленький Сун такой милый! Это его удивлённое и сердитое личико, я влюблена!]

[Анонимный игрок 752: Ха-ха-ха, эта парочка, скорее всего, просто хорошие друзья. Бойфренд бы так прямо не сказал (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 564: Чёрт, а ведь в этом что-то есть, ха-ха-ха. А этот красавчик так быстро ответил, будто боится, что его неправильно поймут. Будь я его партнёром, я бы ему врезал, ха-ха.]

[Анонимный игрок 575: Эх, сейчас он брезгует, а потом будет без ума от него.]

[Анонимный игрок 863: У-у-у, они вроде ничего особенного не делают, но так подходят друг другу! Кто эти двое рядом с Маленьким Суном? Хочу их опознать...]

[Анонимный игрок 964: Раз они пара, можно посмотреть в рейтинге парных уз. Они должны быть не на последнем месте.]

[Анонимный игрок 758: Да что тут опознавать. Раз они могут провести Маленького Суна через карточное поле, значит, их уровень не ниже Цветочного Зонта, а то и выше...]

[Анонимный игрок 995: Они из одного круга? Но круг Цветочного Зонта огромен, он уже сменил кучу команд и постоянно меняет облик (горькая улыбка)]

[Анонимный игрок 1034: Может, они тоже из Игроков на Троне? Хотя не очень похожи.]

[Анонимный игрок 1231: Хватит уже об этом, а? Ну, опознаете вы их, и что? Нам-то какое дело? Мы с ними всё равно никогда не встретимся. Лучше бы за сюжетом следили.]

[Анонимный игрок 476: ...Ты думаешь, все, как ты? Вечно на среднем уровне? Смешно.]

[Анонимный игрок 872: Эм, а те двое так и не пришли. Странно.]

[Анонимный игрок 977: Неужели что-то случилось??? Чёрт, и правда случилось!]

***

Когда все уже почти закончили есть, а Бай Янь так и не появился, Хай Лин нетерпеливо спросил:

— Они что, не собираются есть? Что за копуши.

— Когда я выходила, — помедлив, сказала сидевшая рядом с ним Ин Ин, — кажется, видела, как они заходили в комнату Чу Сычи.

Иту нахмурился и отложил палочки.

— Что им понадобилось в комнате Чу Сычи?

Ин Ин покачала головой.

— Не знаю... Но около десяти утра управляющий принёс в комнату Чу Сычи два комплекта свадебной одежды для загробного брака.

Как только она это сказала, лица остальных игроков напряглись.

— Свадебная одежда для загробного брака притягивает призраков! — первым вскочил усатый Тай Шу и недовольно крикнул на Ин Ин. — Почему ты говоришь об этом только сейчас?!

Ин Ин, только сейчас осознав свою оплошность, побледнела.

— Откуда мне было знать, что свадебная одежда притягивает призраков! И вообще, если эти двое решили бродить где попало, неужели я должна отвечать за их жизни?

Сказав это, она заметила, что все остальные за столом тоже встали. Иту, не тратя времени на споры с Ин Ин, тут же направился к восточному флигелю. Хай Лин, уходя, не удержался и связвил:

— Ты с мозгами свиньи на поле пришла? Если Чу Сычи умрёт, сама займёшь его место жениха и пойдёшь под венец с призраком! Не понимаешь, что главное, а что второстепенное.

Выругавшись, Хай Лин, не обращая внимания на позеленевшее лицо Ин Ин, тоже поспешил в восточный флигель. Все понимали, что на этом поле главной проблемой были не разборки между игроками, а выполнение крайне каверзного обязательного задания. Если Чу Сычи умрёт, свадьба не состоится из-за отсутствия жениха. Это было очевидно для всех, кроме Ин Ин, которая, даже находясь на волосок от провала, всё ещё пеклась о своём месте в рейтинге.

Когда Иту и остальные добрались до восточного флигеля, дверь в комнату Чу Сычи была плотно закрыта и не поддавалась снаружи. Цзян Ханьюй с силой ударил по ней ногой. Дверной засов заскрипел, но изнутри по-прежнему не доносилось ни звука.

Тай Шу проткнул бумагу на окне, и за ней показалась белая шёлковая лента. Дверь была намертво запечатана изнутри. Когда Тай Шу уже собирался достать оружие, чтобы вскрыть её, стремительный чёрный клинок пронзил шёлк и распорол его.

Дверь открылась, явив тёмную, полную неизвестности комнату. Цзян Ханьюй вошёл первым, Тай Шу последовал за ним. Иту уже было шагнул следом, но, что-то сообразив, остановил Сун Цзинчэня.

— Брат, что такое? — не понял тот.

— Найди управляющего Дуна, — сказал Иту. — Скажи, что с молодым господином Чу случилась беда, и пусть госпожа Хуэй немедленно идёт в восточный флигель. Все здесь.

— Обязательно госпожа Хуэй? — всё ещё не понимал Сун Цзинчэнь.

— Да, она придёт, — кивнул Иту. — Беги скорее, поторопись. Надеюсь на тебя.

Подгоняемый Иту, Сун Цзинчэнь со всех ног бросился в южный флигель на поиски управляющего. Не успел он скрыться из виду, как подошёл Хай Лин. Он с усмешкой посмотрел на удаляющуюся спину Сун Цзинчэня.

— Что это ты делаешь? Отослал его, чтобы обезопасить?

— Просто попросил о помощи, — с лёгкой улыбкой ответил Иту.

— О какой помощи? — прищурился Хай Лин.

Не успел Иту ответить, как лицо Хай Лина изменилось.

— Запах Бай Янь исчез.

— Женщины Бай Янь, — уточнил он.

Иту нахмурился. Хай Лин мог по запаху определить каждого человека и мгновенно его опознать. Если запах игрока исчезал, это означало либо его смерть, либо то, что им овладела Дун Хаоюэ.

Они переглянулись и тут же вошли в комнату. В тот же миг их окутало необъяснимое чувство подавленности, словно что-то отделилось от них самих. Не успел Иту понять, что это за странное ощущение, как его спутник изменился в лице и воскликнул:

— Эта тварь блокирует карты навыков!

Иту замер и тут же открыл игровую панель. Действительно, его «Тело Адолинга» было серым, а алые глаза, запечатавшие его, холодно смотрели на Иту. Без поддержки карты навыков Хай Лин мгновенно потерял способность различать запахи и стал ничем не отличаться от обычного человека.

В комнате, все окна которой были запечатаны белым шёлком, царил пугающая темнота. За туалетным столиком сидела женщина в алом свадебном наряде. Казалось, она не замечала вошедших и молча подводила брови, глядя в зеркало. На её мертвенно-бледном лице не было ни единой эмоции, лишь глаза горели багровым огнём.

Бай Янь была одержима Дун Хаоюэ. Но ни Бай Яня, ни Чу Сычи в комнате не было. Тай Шу и Цзян Ханьюй стояли неподалёку, первый — настороженно, второй — слегка нахмурившись.

— Где Чу Сычи и Бай Янь? — тихо спросил Иту, подойдя к ним.

Цзян Ханьюй взглянул на него и указал наверх.

Иту замер и резко поднял голову. Под потолком, обмотанный белым шёлком, висел огромный кокон. Кто в нём был — Бай Янь или Чу Сычи — неизвестно.

Дун Хаоюэ тем временем заканчивала макияж, красила губы. Её длинные бледные ногти тоже были выкрашены в красный. Казалось, она, как невеста перед свадьбой, была полностью поглощена этим процессом. Иту не сомневался, что, как только она закончит, то обернётся и нанесёт им смертельный удар.

— Иди за госпожой Хуэй, — сказал Цзян Ханьюй, посмотрев на Иту.

— Я уже послал за ней Маленького Суна, — ответил Иту.

На лице мужчины промелькнуло удивление, но тут же исчезло.

«Он быстро учится», — Цзян Ханьюй окинул Иту скрытым взглядом, и уголки его губ едва заметно дрогнули в усмешке.

Обида Дун Хаоюэ была порождена убившей её госпожой Хуэй. Чтобы избавиться от духа, нужно было, чтобы госпожа Хуэй умерла. Иту был уверен, что она придёт, потому что она сама хотела избавиться от мстительного призрака. Иначе Дун Хаоюэ продолжала бы убивать, лишая её пищи, и это было для неё невыносимо. К тому же, Дун Циншаню тоже нужно было сердце. А госпожа Хуэй, полагаясь на своего похитителя сердец, была уверена, что сможет одолеть дух Дун Хаоюэ.

Вот только она не знала, что способ одолеть А Ли теперь был в руках Иту.

Даже если карты навыков были заблокированы, оружие игроков всё ещё можно было использовать. Люй Нань, вооружённый чёрным серпом, попытался срезать кокон с потолка. Но едва он сделал движение, как из ниоткуда появились шёлковые ленты и, словно живые, оплели его оружие. Люй Нань изменился в лице. Шёлк так плотно обмотал его серп, что тот не мог пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы разрезать кокон.

В этот момент Цзян Ханьюй обернулся, и из-за его спины вылетело чёрное лезвие, устремившись прямо к Люй Наню. Не успел тот и глазом моргнуть, как лезвие, которое он даже не разглядел, рассекло шёлковые ленты на его серпе. Он с удивлением обнаружил, что оружие снова свободно. Не мешкая, он взмахнул серпом и срезал кокон. Иту отскочил в сторону. Тяжёлый свёрток глухо ударился о пол. Внутри, замотанный как мумия, оказался Бай Янь.

— Бай Янь, где Чу Сычи? — Хай Лин подбежал и помог ему подняться.

Тот едва не задохнулся внутри кокона. Тяжело дыша, он дрожащей рукой указал в сторону. Все посмотрели туда, куда он указывал, — на женщину, сидевшую за туалетным столиком. Она уже закончила макияж и теперь выглядела как невеста, готовая к свадьбе.

В зеркале отразилась её улыбка, и рот растянулся в длинную, жуткую трещину. У Иту от этого

зрелища по спине побежали мурашки.

— Чу Сычи... в её теле, — задыхаясь, проговорил Бай Янь. — Скорее, придумайте что-нибудь, чтобы изгнать Дун Хаоюэ из тела Бай Янь. Чу Сычи в теле Бай Янь!

Все на мгновение замерли.

— Что? — ошеломлённо переспросил Хай Лин.

Они думали, что Дун Хаоюэ спрятала Чу Сычи, но никто и предположить не мог, что это сделала Бай Янь.

— То есть, сейчас в теле Бай Янь два человека? — сказал Люй Нань, всё ещё не веря своим ушам.

— Неверно, один человек и один призрак.

— Но как это возможно?

Никто не мог ему ответить. Они лишь смотрели, как Дун Хаоюэ, управляя телом Бай Янь, медленно поворачивается к ним. Её лицо было скрыто за пеленой искажённой чёрной пустоты. Вокруг неё сгушалась яростная аура обиды, и она вот-вот готова была нанести удар, как вдруг снаружи послышался торопливый голос Сун Цзинчэня:

— Брат, я привёл госпожу Хуэй.

Иту внутренне возликовал. Он пришёл как раз вовремя.

Не успели Сун Цзинчэнь и госпожа Хуэй переступить порог, как дверь за ними захлопнулась, запечатанная шёлковыми лентами, и комната погрузилась во тьму. Красная тень невесты откуда появилась прямо перед ними. Иту отскочил в сторону.

Дун Хаоюэ неотрывно смотрела на вошедшую госпожу Хуэй, её тело окутывала аура чистой ненависти. Госпожа Хуэй, однако, оставалась невозмутимой и даже улыбнулась.

— Сяо Юэ, как тебе идёт это платье. Я специально попросила Циншаня заказать его для тебя. Жаль, ты так и не успела его надеть при жизни.

Иту осенило: возможно, госпожа Хуэй убила Дун Хаоюэ именно так — под предлогом примерки свадебного платья заманила её в комнату и задушила.

Дун Хаоюэ молчала, но и не нападала, словно чего-то опасаясь. А госпожа Хуэй продолжала:

— Сяо Юэ, я знаю, ты ненавидишь меня. Мы могли бы так хорошо жить, стать настоящей семьёй... Но зачем ты сунула нос не в своё дело?! — На лице госпожи Хуэй промелькнула злоба. — Исчезли слуги, ну и пусть! Зачем тебе было докапываться, куда они делись? Ты такая умная, такая добрая и нежная. Господин тебя любил, молодой господин Чу и госпожа Ду тоже любили тебя, даже слуги тебя обожали...

Госпожа Хуэй рассмеялась:

— Но посмотри, что ты натворила теперь. Чтобы заставить меня умереть, ты убила столько людей. — Она указала на стоявших в комнате игроков и рассмеялась ещё громче: — При жизни ты была святой, а после смерти стала великим злом! Это всё из-за тебя, Дун Хаоюэ! Эти люди сегодня умрут из-за тебя!

Иту нахмурился. Госпожа Хуэй хотела убить не только дух Дун Хаоюэ, но и их, свидетелей её тайны.

— Пора с этим кончать, — устало произнесла госпожа Хуэй. — Даже если ты не хочешь смириться. Я устрою тебе пышную свадьбу, и ты уйдёшь без обид.

Сказав это, она подала знак, и из-за её спины выскользнула тёмная тень. Увидев эту тварь, Дун Хаоюэ на мгновение замешкалась, и в следующий миг призрак и монстр сцепились в яростной схватке. Тело Бай Янь тут же было растерзано когтями.

Бай Янь, увидев это, бросился вперёд, но Люй Нань удержал его.

— Что ты делаешь?

— Бай Янь! Бай Янь не может умереть! — крикнул тот, повернувшись к остальным, которые стояли без движения. — Чу Сычи в теле Бай Янь! Вы можете не заботиться о её жизни, но неужели вам плевать на жизнь Чу Сычи?! Он задохнётся в её теле через несколько минут!

— Мы бы и рады помочь, но Дун Хаоюэ овладела ею, и эти двое дерутся не на жизнь, а на смерть. Как тут поможешь? — нахмурился Хай Лин.

К тому же, всего за несколько секунд Дун Хаоюэ уже начала уступать. Она использовала человеческое тело, а дневной свет, даже запечатанный шёлком, ослаблял её. Она не могла тягаться с этим монстром.

— Ты меня не убьёшь! Девочка, оставь свои попытки! — хихикая, сказала существо.

Лицо Бай Яня исказилось от отчаяния. Он смотрел на растерзанное тело сестры и хотел броситься на помощь, но его карта навыков была заблокирована.

Неужели остаётся только ждать смерти?

— У него нет сердца, — в тишине внезапно раздался холодный голос.

Услышав это, похититель сердец издал пронзительный вопль.

— Ты врёшь! Врёшь! У меня есть сердце! У меня есть!

Его паника дала Дун Хаоюэ шанс. Она оттеснила его, едва не лишив защиты стоявшую позади него госпожу Хуэй.

— Твоё сердце ты уже отдал госпоже Хуэй. Откуда у тебя взяться второму? — продолжил Иту.

— Ты, тварь, просто обманываешь сам себя.

Едва его слова прозвучали, как А Ли издал отчаянный, полный боли крик. Изо рта с вытянутыми челюстями хлынула кровь, и его тело начало стремительно уменьшаться.

— А Ли! — недоверчиво воскликнула госпожа Хуэй и рухнула на пол.

Маленькое существо, теперь не больше сорока сантиметров в длину, продолжало дёргаться в конвульсиях.

— Моё искусство... разрушено... разрушено... — хрипело оно.

— Хуэй... Сяо Хуэй...

«Давай вернёмся в горы...»

Слова, которые оно так и не успело договорить, застряли в горле, когда оно в последний раз прошептало имя госпожи Хуэй.

— Нет!

Госпожа Хуэй издала отчаянный вопль. Она прижала к себе тело А Ли. Два остывающих тела не могли согреть друг друга.

Дун Хаоюэ стояла перед ними, её лицо было забрызгано отвратительной кровью. На глазах у

всех госпожа Хуэй начала стареть и меняться. Её тело теряло женские очертания, превращаясь в нечто бесполое. Она подняла голову и посмотрела на Дун Хаюэ, беззвучно шевеля губами, словно пытаясь что-то сказать.

Наконец, Дун Хаюэ заговорила. Её голос звучал пусто и растерянно.

— Я убила столько людей... Кажется, это было правильно. А может, и нет... Не помню... С кем я должна была встретиться?..

Услышав это, госпожа Хуэй беззвучно рассмеялась. Её сморщенное лицо, казалось, плавилось и гнило. Она больше не могла произнести ни звука, но, собрав последние силы, выдохнула один-единственный неясный слог.

— Ду...

Дун Хаюэ вздрогнула, и в следующую секунду тело Бай Янь рухнуло на пол. Шёлковые ленты вокруг исчезли, и в комнату хлынул солнечный свет, развеивая мрак.

Госпожа Хуэй рассыпалась в прах. Рядом с кучкой пепла лежала тушка чёрной пальмовой циветы. Её маленькие пушистые лапки были крепко сжаты на груди, словно она пыталась защитить своё сердце. Или словно она протягивала его кому-то.

<http://bllate.org/book/15886/1439766>